

Ласкеев Федор Михайлович

**Историческая записка об
управлении военным и морским
духовенством за минувшее
столетие 1800-1900 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Михайлович Л.**
Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие 1800-1900 гг / Ласкеев Федор Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 153 с.

ISBN 978-5-519-92519-8

ISBN 978-5-519-92519-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Военно-духовная администрація.

1. Главные начальники военно-духовнаго управленія.

До начала девятнадцатаго столѣтія, все военное духовенство въ порядкѣ управленія не отдѣлялось отъ епархіальнаго и, смотря по мѣсту расположенія тѣхъ частей войска, при которыхъ оно служило, находилось въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти.

Управленіе русскимъ военнымъ духовенствомъ, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время, сложилось постепенно, въ зависимости отъ перемѣнъ въ общемъ управленіи русскими военными силами.

Древнѣйшими и первоначальными органами военно-духовнаго управленія *), которые, не отдѣляя военнаго духовенства отъ общей массы его епархіальныхъ собратій, способствовали обособленію военныхъ пастырей, были оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники.

Съ образованіемъ у насъ морского флота, появилось въ Россіи флотское духовенство.

Именнымъ Указомъ Императора Петра I-го (отъ 8 Апрѣля 1719 г.) повелѣно было „въ корабельномъ флотѣ на каждомъ кораблѣ имѣть по одному іеромонаху“, для отправленія службъ, поученія словеснаго или чтенія на письмѣ, въ наставленіе людямъ, посѣщенія и напутствованія больныхъ. Для исполненія такихъ обязанностей, указанныхъ въ морскомъ уставѣ 13 Генваря 1720 года, обыкновенно назначались іеромонахи, иногда бѣлые священники, особенно бездѣтные вдовцы. Поступивъ на корабли, іеромонахи, естественно, оказывались внѣ монастырскаго надзора, а священники отдалялись отъ наблюденія епархіальнаго начальства. Для „надзиранія“ за точнымъ отправленіемъ тѣмъ и другими обязанностей во время

*) Барсовъ. „Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ“ стр. 3—51.

службы, на флотѣ опредѣлялись особые іеромонахи съ званіемъ „начальныхъ священниковъ“ или „оберъ-іеромонаховъ“. „Начальный священникъ“ или „оберъ-іеромонахъ“ былъ представителемъ духовно-административной власти во флотѣ и пользовался правомъ подвергать виновныхъ наказанію, съ обязанностию отсылать ихъ, въ случаѣ неисправленія, къ духовному суду.

Первые оберъ-іеромонахи флота проходили свою должность при Ревелѣ, Кронштадтѣ и Або, по мѣсту сосредоточенія русскихъ морскихъ силъ. Наболѣе выдающіеся изъ ихъ служили въ „Ревельской эскадрѣ“. Таковы: Гавріилъ (Бужинскій), впоследствии Членъ Св. Синода, послѣ него Рафаилъ (Заборовскій), впоследствии „ассесоръ“ Св. Синода, и Іустинъ (Рудинскій), имѣвшіе въ своемъ вѣдѣніи „весь русскій корабельный флотъ“ въ Балтійскомъ морѣ.

На островѣ Котлинѣ, первымъ іеромонахомъ считается Макарій (Хворостининъ), затѣмъ (съ 1721 г.) іеромонахъ Маркеллъ (Родышевскій), титуловавшійся „первенствующимъ флота морского священникомъ“, потомъ перемѣщенный въ Ригу съ титуломъ оберъ-іеромонаха.

При г. Або въ Финляндскомъ корпусѣ, въ званіи оберъ-іеромонаховъ, первыми являются Иннокентій Кульчицкій (до 1720 г.), Стефанъ Прибыловичъ (до 1721 г.) и Іосифъ Масвскій.

Наконецъ, оберъ-іеромонахами Каспійскаго флота послѣдовательно были Лаврентій Горка и Давидъ Скалуба.

Названные оберъ-іеромонахи преемственно смѣняли другъ друга. Служба ихъ, особенно іеромонаховъ Ревельскаго порта, такимъ образомъ, была не временною, а скорѣе постоянною должностію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, они имѣли въ своемъ вѣдѣніи, кромѣ флотскихъ іеромонаховъ, и другихъ священнослужителей округа, т. е. съ обязанностями оберъ-іеромонашеской должности соединяли обязанности епархіальныхъ управителей, что зависѣло частью отъ условій флотской службы того времени, частью отъ невыяснившейся сферы ихъ дѣятельности. Въ послѣдующее же время оберъ-іеромонахи назначались только на срокъ морскихъ кампаній и притомъ, для наблюденія надъ священнослужителями кораблей и фрегативъ, сооруженныхъ для плаванія. Изъ такихъ оберъ-іеромонаховъ выдается архимандритъ Евстафій. Въ первое время своей службы—въ 1767

и 1768 гг.— онъ бывалъ въ кампаніяхъ „для экзерциціи“ въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1769 г. вмѣстѣ съ флотомъ отправился въ Архипелагъ, гдѣ проходилъ свою службу до 25 Августа 1772 г., причемъ исправлялъ свои обязанности не только на морѣ на корабляхъ, но и на сушѣ при десантахъ, и быть свидѣтелемъ многихъ сраженій, между прочимъ, Чесменской битвы (1770 г.).

Въ 1788 г. при посылкѣ флота въ Средиземное море для второй войны съ Турціей, по волѣ Императрицы Екатерины II, былъ назначенъ для управленія духовенствомъ флота архіепископъ Ревардамскій Никодимъ, а мѣсто послѣдняго, послѣ его смерти (въ 1789 г.), распоряженіемъ Главнокомандующаго заступилъ іеромонахъ Іоасафъ.

Состоявшіе во флотѣ оберъ-іеромонахи только въ томъ случаѣ имѣли въ своемъ вѣдѣніи священнослужителей сухопутныхъ войскъ, когда полки дѣйствовали совместно съ флотомъ, подъ однимъ общимъ начальствомъ. Обыкновенно-же полковые священники, принадлежа, главнымъ образомъ, къ составу бѣлаго духовенства, имѣли надъ собою особыхъ начальствующихъ лицъ. Въ мирное время, когда полки находились въ мѣстахъ своего постоянного расположенія или даже временнаго пребыванія (не меньше двухъ недѣль), наблюдение за полковымъ духовенствомъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 15 Января 1733 г., лежало на обязанности епархіальныхъ властей, по мѣсту пребыванія полка, такъ что военные священники „черезъ все бытности своея во всякой снархін время епархіальнымъ онымъ по мѣсту архіереемъ во всемъ“ принадлежали, „яко самыя ихъ епархіальныя священники во всемъ безъ всякаго изъятія и исключенія“.

Въ военное же время, при постоянномъ передвиженіи войскъ изъ одной мѣстности въ другую, особенно при удаленіи за предѣлы государства, для надзора за священниками, состоявшими при полкахъ, назначались *оберъ-полевые священники*. До образованія отдѣльнаго управленія военнымъ духовенствомъ, въ лицѣ сначала оберъ и потомъ главныхъ-священниковъ арміи и флота, гвардіи и гренадеръ, оберъ-полевые священники представляли собою особые, принадлежавшіе въ извѣстной степени къ составу самого военного духовенства, первоначальные органы наблюденія за полковымъ духовен-

ствомъ и, по своему положенію, правамъ и обязанностямъ, соответствовали флотскимъ оберъ-іеромонахамъ.

По смыслу воинскаго устава 30 Марта 1716 г. и приложенныхъ къ нему артикуловъ, оберъ-полевой священникъ положенъ въ числѣ чиновъ генеральнаго штаба, для исполненія обязанностей священнослужителя, при главнокомандующемъ арміею и для начальствованія надъ священниками, служащими при ся полкахъ. По идеѣ учрежденія, онъ назначался лишь на военное время и при томъ для надзора за духовенствомъ въ дѣйствующей арміи. По табели о полевой арміи 4-го Мая 1722 г. положено имѣть двухъ высшихъ полевыхъ священниковъ съ жалованіемъ по 240 руб. въ годъ, да раціоновъ каждому по 91 руб. въ годъ. Обычно они были бѣльцами, за немногими исключеніями, когда избирались изъ числа монашествующихъ и носили званіе оберъ-іеромонаховъ, каковы были: Пафнутій Быковскій въ „вспомогательномъ корпусѣ“ за границей, Иларіонъ во второй арміи при графѣ Румянцевѣ, и Анатолій въ Польшѣ, при генералъ-аншефѣ Кречетниковѣ.

Назначеніе на должность оберъ-полевого священника обыкновенно совершалось предъ выступленіемъ или по выступленіи войскъ въ походъ. Такъ какъ въ послѣдніе годы царствованія Петра I и Екатерины I русскимъ войскамъ приходилось дѣйствовать болѣе на морѣ, чѣмъ на сушѣ, то древнѣйшіе примѣры назначенія оберъ-полевыхъ священниковъ встрѣчаются не ранѣе сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія. Первый изъ такихъ примѣровъ относится къ 1746 году, когда, по ходатайству фельдмаршала Ласси предъ Св. Синодомъ, для смотрѣнія надъ священниками въ полкахъ его корпуса былъ опредѣленъ протопопъ Антипа Мартемьяновъ. Если главнокомандующій извѣстной арміею имѣлъ въ виду своего кандидата на должность полевого оберъ-священника, въ такомъ случаѣ онъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ, объ утвержденіи своего кандидата, представляя отъ себя отзывъ о немъ; равнымъ образомъ, назначенный къ извѣстному главнокомандующему оберъ-полевой священникъ, при перемѣщеніи перваго на постъ главнокомандующаго къ другой арміи, переходилъ съ нимъ къ послѣднему.

Въ царствованіе Императора Павла I всѣ извѣстныя назначенія на должность оберъ-полевого священника соверша-

лись по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Такъ, 19 Апрѣля 1797 г. Императоръ Павелъ чрезъ генераль-адъютанта Ростопчина указалъ Св. Синоду, чтобы „присланы были къ генераль-фельдмаршаламъ князю Репнину и графу Салтыкову II, къ каждому изъ нихъ, по одному оберъ-полевому священнику“. Избранными оказались: къ первому протоіерей Павелъ Озерецковскій, преподававшій Богословіе, нравственную философію, латинскій языкъ и исторію въ Императорской Академіи Наукъ, и состоявшій присутствующимъ въ С.-Петербургской Духовной Консисторіи; ко второму—протоіерей Дмитрій Сигаревичъ, бывшій въ Киевской Академіи учителемъ русскаго краснорѣчія и полтора года находившійся при главной квартирѣ графа Алекс. Вас. Суворова. Самое назначеніе такихъ заслуженныхъ лицъ на должность оберъ-полевыхъ священниковъ и, при томъ, велѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, показывало, что эта должность пріобрѣтала большее, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, значеніе. Дѣйствительно, особымъ повелѣніемъ на имя президента военной коллегіи графа Салтыкова I, Императоръ Павелъ I указалъ производить новымъ оберъ-полевымъ священникамъ жалованье, каждому по 600 руб. на годъ, штабъ-офицерскіе раціоны и изъ экстраординарной армейской суммы 200 руб. на проѣздъ до мѣста назначенія. Пожалованіе знаковъ ордена Анны 2-й степени съ особымъ на имя каждого рескриптомъ, и разрѣшеніе отъ Св. Синода употреблять при священнослуженіи палицу сопровождали возведеніе Озерецковскаго и Сигаревича въ званіе оберъ-полевыхъ священниковъ. Впрочемъ, оба они, за распущеніемъ армій Репнина и Салтыкова 2-го Іюля 1797 г., остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, причемъ Озерецковскій сдѣланъ былъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

По Высочайшему же повелѣнію назначены были особые оберъ-полевые священники (прот. Стефановскій, Василій Игнатовичъ, Залѣскій и Михаилъ Москаленко—Александрійскій) въ каждый изъ четырехъ корпусовъ при формированіи арміи въ 1799 г.

Выработанная Св. Синодомъ въ 1797 г. инструкція оберъ-полевымъ священникамъ, предоставляла имъ право наказанія виновныхъ въ легкихъ преступленіяхъ, указывала несправедливыхъ и тяжко виновныхъ отсылать къ суду въ бли-

жайшія консисторіи. Находясь въ непосредственной зависимости отъ главнокомандующаго, при исполненіи частныхъ обязанностей своей службы, оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники въ прохожденіи своей должности состояли въ вѣдѣніи самого Св. Синода. Иногда, впрочемъ, Св. Синодъ предписывалъ имъ обращаться за разрѣшеніемъ недоумѣній къ тому или другому епархіальному архіерею, смотря по мѣсту нахождения арміи, напр. оберъ-іеромонаху Маркеллу Родышевскому указано было по дѣламъ, подеуднымъ архіерейскому суду, относиться къ Смоленскому епископу, протопопу же Антипу Мартемьянову, къ Псковскому Епископу, оберъ-іеромонаху, архимандриту Евстафію—къ архіереямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ будетъ находиться. Прочіе же оберъ-іеромонахи флота и состоявшіе при заграничныхъ арміяхъ (оберъ-іеромонахъ Пафнутій Быковский и оберъ-полевой священникъ протопопъ Богаевскій) всѣ дѣла и донесенія направляли въ Св. Синодъ.

Инструкціей оберъ-полевымъ священникамъ учреждена должность дивизионнаго армейскаго благочиннаго, существовавшая ранѣе случайно въ практикѣ при упомянутыхъ Пафнутіѣ Быковскомъ и Іоаннѣ Богаевскомъ.

Для устраненія затрудненій, какія могли встрѣтить оберъ-полевые священники въ письменныхъ сношеніяхъ съ подвѣдомыми имъ священнослужителями, при многочисленности послѣднихъ и разбросанности ихъ мѣстопахожденія, въ распоряженіи оберъ-священниковъ состояли писаря, для писмоводства и солдаты, для отправленія посылокъ; тѣ и другіе по назначенію отъ походной военной канцеляріи.

При всѣхъ преимуществахъ службы, почетная должность оберъ-іеромонаховъ и оберъ-полевыхъ священниковъ была мало привлекательна, по причинѣ недостаточности годового оклада, ей присвоеннаго, и неаккуратности въ выдачѣ послѣдняго. Одинаковое съ жалованьемъ подпоручика, оно выдавалось по прошествіи трети года и съ промедленіемъ, такъ что за нимъ нужно было ходить по два и по три мѣсяца. Служившимъ при заграничныхъ арміяхъ Быковскому и Богаевскому, во вниманіе къ дороговизнѣ жизни, окладъ жалованья былъ увеличенъ на 60 руб. противъ нормы, а Богаевскому сверхъ того предоставлено было двойное содержаніе, такъ какъ онъ одинъ переплачивалъ обязанности оберъ-полевого священника, при за-

границной арміи, хотя по табели 1720 г. положено было двое высшихъ полевыхъ священниковъ и архимандритовъ. Со времени назначенія оберъ-полевымъ священникамъ Озерецковскому и Сигаревичу жалованья по 600 руб., такое содержаніе стало нормой для другихъ оберъ-полевыхъ священниковъ.

Какъ флотскіе оберъ-іеромонахи, такъ и оберъ-полевые священники, опредѣлялись къ своей должности лишь на время кампаніи, по окончаніи которой получали отъ Св. Синода то или другое мѣсто, смотря по „аттестату“ военного начальства о прохожденіи ими своей службы. Такое періодическое, по требованіямъ военного времени, возникновеніе должности оберъ-іеромонаха и оберъ-полевого священника не могло послужить къ постоянному обособленію подвѣдомаго имъ духовенства со стороны зависимости и управленія отъ епархіальнаго: оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники, въ прохожденіи своей должности, нерѣдко находились въ подчиненіи мѣстнымъ архіереямъ, подъ высшимъ вѣдѣніемъ Св. Синода, на общепринятыхъ въ то время въ церковномъ отношеніи основаніяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, права, соединенныя съ званіемъ оберъ-іеромонаховъ и оберъ-полевыхъ священниковъ, не позволяли видѣть въ тѣхъ и другихъ самостоятельныхъ начальниковъ въ отношеніи къ подчиненному имъ духовенству: послѣднее, по окончаніи кампаніи поступало въ вѣдѣніе епархіальной администраціи, сливаясь съ духовенствомъ епархіальнымъ.

Но такое, хотя и временное, выдѣленіе духовенства военного отъ епархіальнаго подготовляло уже почву для его обособленія и выясняло самыя условія, при которыхъ это обособленіе могло стать постояннымъ. „Въ свою очередь оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники, завѣдуя духовенствомъ, поступившимъ подъ ихъ временный надзоръ, на извѣстныхъ, опредѣленныхъ основаніяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ только Св. Синоду, практически уясняли тѣмъ возможность самостоятельнаго управленія названнымъ духовенствомъ, при подчиненіи Св. Синоду“.

Мысль обособить полковое духовенство отъ епархіальнаго, создавъ для управленія имъ особые органы, и надѣливъ ихъ правами, принадлежитъ Императору Павлу I. При переустройствѣ Русскаго войска, онъ хотѣлъ дать духовенству, служившему при полкахъ, отдѣльное управленіе. Высочайшимъ по-

велѣніемъ, изъясненнымъ въ отношеніи Тайнаго Совѣтника Димитрія Николаевича Неплюева на имя С.-Петербургскаго Архіепископа Амвросія 4 Апрѣля 1800 года, объявлено: ¹⁾ „что положенный полевой оберъ-священникъ какъ въ военное время и тогда, когда войска въ движеніи, равно и въ мирное, имѣть долженъ въ вѣдѣніи своемъ всѣхъ священниковъ арміи и, следовательно, по всей сеѣ части бѣлаго священника принадлежитъ ему главное начальство въ разсужденіи всего того, что идетъ и до юридическихъ надобностей. Воля Его Императорскаго Величества и въ томъ состоитъ, чтобы безъ вѣдѣнія и одобренія оного полевого оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не чинить и не перемѣнять іереевъ“. Должность оберъ-полевого священника сдѣлалась, такимъ образомъ, постоянною ²⁾. Изъ бывшихъ на лицо въ то время пяти полевыхъ оберъ-священниковъ: Озерецковскаго и Сигаревича, назначенныхъ въ 1797 г., Стефановскаго, Игнатѣева и Москоленко-Александрійскаго, определенныхъ въ 1799 г., преимущества новаго положенія усвоены были Озерецковскому. Въ письмѣ гр. Кушелева къ послѣднему отъ 9 Апрѣля 1800 г. Высочайше указано, чтобы священнослужители, находящіеся во флотѣ и арміи, состояли въ вѣдѣніи Озерецковскаго. Будучи доложено Св. Синоду 10 Апрѣля, указанное Высочайшее повелѣніе 11 Апрѣля было дополнено другимъ, переданнымъ чрезъ гр. Ливена С.-Петербургскому Митрополиту Амвросію, чтобы „всеѣ полковые священники, по всеѣмъ своимъ частямъ, относились ко вновь назначенному оберъ-полевному священнику, присутствующему въ Св. Синодѣ, Озерецковскому“. По приведеніи въ дѣйствіе этого Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодъ, съ своей стороны, предписалъ всеѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, въ случаѣ требованія полевого оберъ-священника Озерецковскаго, избирали достойныхъ іеромонаховъ или священниковъ и немедленно опредѣляли ихъ, доставляя въ то же время полвому оберъ-священнику надлежащіе списки о тѣхъ, кои будутъ опредѣлены, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ отъ Консисторій.

¹⁾ Въ дѣлѣ № 187 за 1800 г. изъ Архива Св. Синода—предложеніе Свят. Правительствующему Синоду отъ члена оного Амвросія, Архіепископа С.-Петербургскаго, отъ 4 Апрѣля 1800 г. за № 77.

²⁾ Варсовъ. „Объ управленіи русскимъ воен. дух.“ Стр. 51—73.

Такимъ распоряженіемъ управленіе армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ обособлялось отъ епархіальнаго. Сосредоточеніе управленія всѣмъ духовенствомъ военнаго вѣдомства въ рукахъ одного полевого оберъ-священника нашло себѣ завершеніе въ Высочайшемъ повелѣніи 22 Апрѣля, относительно подчиненія Гвардейскаго духовенства вѣдѣнію Озерецковскаго.

Сдѣлавшись начальникомъ всего военнаго духовенства, Озерецковскій, для приведенія въ извѣстность поступившихъ въ его завѣдываніе священниковъ, 16 Апрѣля обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о доставленіи ему послужныхъ списковъ всѣхъ священнослужителей, какъ находящихся въ арміи и флотѣ, такъ и впредь имѣющихъ поступить. Св. Синодъ удовлетворилъ прошеніе Озерецковскаго. Для предупрежденія возможныхъ замѣшательствъ отъ соприкосновенія, при исполненіи возложенныхъ на него новыхъ обязанностей, съ вѣдомствомъ военнымъ и съ отдѣльными начальствами послѣдняго, особенно по предметамъ назначенія, увольненія и награжденія священнослужителей, прот. Озерецковскій исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе (отъ 9 Мая), чтобы „всѣ воинскіе чины по дѣламъ, до духовнаго начальства касающимся, относились къ оберъ-священнику, а не въ Консисторію“.

Съ цѣлью замѣщенія священническихъ вакансій въ полкахъ возможно лучшими лицами, и во избѣжаніе излишней переписки съ епархіальными Преосвященными о присылкѣ изъ епархіи кандидатовъ на эти вакансіи, нерѣдко замедлявшей назначеніе священниковъ въ полки, прот. Озерецковскій 1-го Іюня 1800 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на устройство особой армейской семинаріи, въ которой — подѣ его ближайшимъ наблюденіемъ воспитывались бы дѣти для духовной службы въ войскахъ. 14 Іюня 1800 г. Высочайше одобрены главнѣйшія основанія устройства проектированной семинаріи. По силѣ Высочайшаго повелѣнія, оберъ-священникъ Озерецковскій имѣлъ право, споспѣситься съ епархіальными архіереями объ опредѣленіи ими на мѣста въ епархіальномъ вѣдомствѣ всѣхъ военныхъ священнослужителей, увольняемыхъ за излишествомъ и другими причинами.

Въ цѣляхъ болѣе близкаго и правильнаго наблюденія за подчиненнымъ духовенствомъ еще въ 1797 г. полевымъ оберъ-священникамъ и оберъ-іеромонахамъ было предоставлено право

избирать себѣ помощниковъ и поручать имъ „частное надѣ прочими смотрѣніе“. Съ объединеніемъ же всего военного духовенства какъ армейскаго и гвардейскаго, такъ и флотскаго, подѣ управленіемъ одного оберъ-священника, подобные вспомогательные органы власти были особенно необходимы. Поэтому, протоіерей Озерецковскій новымъ докладомъ испросилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы, соотвѣтственно произведенному тогда подраздѣленію всего войска на 14 инспекцій, все полковое духовенство было распредѣлено на 14 округовъ благочиній, съ особннымъ представителемъ во главѣ каждаго въ роли благочиннаго. Позднѣе (въ 1805 году) всѣмъ благочиннымъ предоставлено было право „избрать себѣ въ помощь изъ священниковъ, въ инспекціи ихъ состоящихъ, для обозрѣнія и замѣчанія прочихъ полковыхъ священнослужителей, буде полки расположены въ отдаленности“.

Личное расположеніе Императора Павла ставило протоіерея Озерецковскаго въ исключительное положеніе при управленіи военнымъ духовенствомъ: онъ составлялъ свои проекты помимо Св. Синода и, имѣя право личнаго доклада, подносилъ ихъ на Высочайшее одобреніе и утвержденіе, чтобы затѣмъ сообщать Св. Синоду. Такой порядокъ нарушалъ единство завѣдыванія всѣми частями церковнаго управленія, положенное въ основу синодальнаго устройства русской церкви, и ставилъ военно-духовное вѣдомство внѣ зависимости высшей духовной власти. Подобнымъ образомъ, не сносясь предварительно съ епархіальнымъ начальствомъ и не представляя Св. Синоду, оберъ-священникъ входилъ прямо съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи и увольненіи тѣхъ или другихъ священнослужителей, по требованію воинскихъ начальствъ, и, получивъ Высочайшій указъ по этому предмету, передавалъ его епархіальнымъ начальствамъ къ исполненію. При такомъ порядкѣ направленія военно-духовныхъ дѣлъ, епархіальная власть становилась какъ бы въ зависимое положеніе отъ оберъ-священника. Послѣ смерти Императора Павла Петровича, реакція противъ привилегій оберъ-священника по управленію военнымъ духовенствомъ, стремясь возстановить нарушенныя права Св. Синода и епархіальной власти, уничтожила сосредоточеніе управленія всѣми военными священниками въ лицѣ одного оберъ-священника.